

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Взаимоотношения церкви и государства чрезвычайно важны. Они оказывали и оказывают огромное влияние на ход мировой истории. В свое время идеал церковно-государственных отношений был изложен в так называемом учении о симфонии властей. В современном мире основными моделями отношений церкви и государства является *идентификационная* модель, при которой положение церкви регулируется законом государства, закрепляется привилегированное положение определённого вероисповедания по сравнению с другими вероисповеданиями. К числу стран, в которых существует государственная религия, относятся, например, Великобритания (англиканская церковь), Финляндия (лютеранство и православие), Норвегия; на Ближнем и Среднем Востоке официальной религией является ислам. Выделяется также *отделительная* модель церкви от государства, при которой закрепляется светский характер государства, что означает, что последнее не оказывает финансовой и иной поддержки какой-либо религиозной конфессии, занимает по отношению к ней нейтральную позицию, а религию рассматривает как частное право граждан. При этом религиозные объединения не вмешиваются в дела государства.

В литературе в последнее время выделяется такая форма взаимоотношений церкви и государства, которая носит промежуточный характер между идентификационной и отделительной моделями и называется *кооперационной* моделью, при которой модель взаимодействия государства и церкви основана на определенном уравнивании прав и обязанностей сторон, паритетности в их взаимоотношениях. При этом с тем все нормы в конституционном законодательстве сформулированы с учетом качественной специфики и отличий статуса государственных органов и религиозных организаций. Законодатель исходит из того, что государство в целом и его органы – это политическая организация, а религиозные организации – неполитические объединения. Государство обладает властными полномочиями, которыми церковь не наделена.

Например, отношения церкви и государства в Германии строятся по этой модели. Несмотря на законодательное отделение церкви от государства, фактически существует совместная деятельность государства и религиозных обществ, в частности в области образования¹.

¹ Беллинг, Д.В. Право церквей на самоопределение по законодательству Германии / Д.В. Беллинг, А.В. Бойко, Н.Б. Серова // Государство и право. – 2008. – № 11. – С. 61-70.

Правовед Л.А. Морозова также выделяет *три модели государственно-церковных отношений*: а) статус государственной церкви; б) сепарационную модель, выражающуюся в отделении церкви от государства (американская модель); в) кооперационную, основанную на наличии соглашения между государством и религиозными объединениями (европейская модель)¹.

Внутренние противоречия отсутствуют только в классификации «форм государственно-церковных» отношений, предлагаемой И.А. Куницным, поскольку она основана на единой доминанте – соотношении церкви (религиозного объединения) и государства: 1) слияние церкви с государством на основе поглощения государства церковью; 2) слияние церкви с государством на основе поглощения церкви государством; 3) отделение церкви от государства на основе принципа «свободная церковь в свободном государстве»; 4) взаимоотношение по принципу: «все составляющее внутреннюю жизнь церкви ... входит в область церкви; все внешние проявления общественной и политической жизни составляют область государства»².

Обоснована позиция исследователя А.Е. Вашкевича, который выделяет четыре модели взаимоотношений между государствами и конфессиями: антагонистическая, теократическая, сепаративная, кооперационная.

Первая модель, подчеркивает автор, характеризуется нетерпимым отношением государства к любой религии и отрицанием возможности существования религиозных организаций в принципе. Юридическим выражением такой «модели взаимоотношений» явилась Конституция Албании, принятая в декабре 1976 г. Согласно статье 37 Конституции, «государство не признаёт никакую религию и проводит атеистическую пропаганду с целью внедрения в общественное сознание научно-материалистического мировоззрения». В статье 55 религиозная пропаганда отождествляется с антисоциалистической и фашистской деятельностью, разжиганием национальной и расовой розни».

Вторая модель взаимоотношений государства и конфессий – теократическая – предполагает осуществление политической власти в государстве церковной иерархией. Обе названные модели, отмечает А.Е. Вашкевич, отражают крайние варианты взаимодействия государства и конфессий: от воинствующего отрицания каких бы то ни было способов взаимоотношений органов власти и религии до полного их слияния. Между этими полюсами располагаются две другие «центристские» модели (сепаративная и кооперационная), воплощающие

¹ Мирошникова, Е.В. Сравнительный анализ государственно-церковных отношений и гражданская религия в Германии и России / Е.В. Мирошникова // Религиоведение. – 2001. – № 2. – С. 175.

² Куницн, И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический аспект, опыт, особенности и актуальные проблемы. / И.А. Куницн. – М., 2000. – С. 362.

наиболее рациональные и демократичные способы взаимодействия государства и конфессий¹.

В случае классификации государственно-конфессиональных отношений уместно использование терминов «модель», «система», «форма», поскольку юридической сущности отношений они не отражают, но ряд исследователей пытаются исследовать государственно-конфессиональные правоотношения посредством категории «правовой статус религиозного объединения», которая позволяет раскрыть их содержание и обозначить пределы правоспособности религиозных объединений в государстве.

Когда в современных исследованиях праведы делают попытки выделить виды правового статуса религиозных объединений в государстве, то противоречий избежать не удастся, и недостаток теоретического осмысления проблемы ощущается особенно остро. Например, Л.А. Морозова выделила два вида правового статуса церкви (религиозного объединения) в государстве: 1) государственная церковь, с закреплением ее привилегированного положения по сравнению с другими вероисповеданиями; 2) режим отделения церкви от государства, школы от церкви.

В первом случае совершенно непонятно, каков же статус других религиозных объединений в государстве с привилегированной государственной церковью, а во втором – какой же именно правовой статус субъекта имеется в виду, если это «режим отделения церкви от государства, школы от церкви»? По всей видимости, это не статус, а правовой принцип, согласно которому строятся отношения государства и религиозных объединений².

И.А. Куницын подменяет классификацию видов правового статуса религиозных объединений классификацией «типов правового регулирования статуса религиозных объединений», под которыми понимает отношение влияния конфессиональной принадлежности религиозных объединений на предоставление им правового статуса законодательством конкретной страны. В соответствии с этим указанный автор выделяет моноконфессиональный, дифференцированный, универсальный типы правового регулирования, хотя в теории права общеприняты такие типы правового регулирования, как дозволение, обязывание, запрет.

¹ Вашкевич, А.Е. Конституционно-правовое регулирование взаимоотношений государства и конфессий в зарубежных странах / А.Е. Вашкевич // Беларусь: государство, религия, общество: Материалы Международной научно-практической конференции (Минск-Жировичи, 7 июня 2007 г.) – Минск: Белорусская наука, 2008. – С. 175-178.

² Кожевников, О.А. Определенность правовых норм как одна из гарантий соблюдения конституционных прав граждан и их объединений / О.А. Кожевников // Право и политика. – 2010. – № 2. – С. 200-203.

Думается, что указанные исследователем «типы правового регулирования» корректнее было бы считать правовыми принципами соотношения государства и религиозных объединений, характеризующими конкретные правомочия свободы совести и поэтому, как указывает сам автор, закрепленными в современных конституциях. Только в отношении «дифференцированного типа регулирования» И.А. Куницын применяет термин «виды правового статуса»: а) статус государственного религиозного объединения (англиканская церковь в Великобритании, евангелическая лютеранская церковь в Дании и Исландии, православная церковь в Греции, в Монголии – буддизм и в 30 государствах мира – ислам; б) консенсуальный правовой статус; при котором объем прав и обязанностей зависит от соглашения между государством и религиозными объединениями (в Италии и Испании – католическая церковь); в) статус официально признанных (традиционных религий), закрепленных в законодательных актах (в Болгарии – православная церковь, в Ирландии – католическая церковь, в Литве – целый ряд религиозных общин)¹.

Исследователь А.Е. Вашкевич обращает внимание на то, что ряд государств, не употребляя термин «государственная» или «традиционная» религия, тем не менее, путём определенной законодательной техники всё же подчёркивают роль той или иной религии. В качестве примера он приводит статью 19 Основного Закона Республики Македония, гласящую: «Гарантируется свобода вероисповедания. Гарантируется свободное и публичное, индивидуально или совместно с другими выражение религиозных убеждений... Македонская православная церковь, другие религиозные объединения и религиозные группы пользуются свободой учреждения церковных школ и других социальных и благотворительных учреждений в соответствии с предусмотренной законом процедурой»².

Поскольку правовой статус религиозного объединения предоставляется государством на основе законодательно закрепленного правового принципа соотношения государства и религиозных объединений и является важнейшим юридическим показателем этого соотношения, то классифицировать виды правового статуса следует исключительно с формально-юридических позиций. В первую очередь следует отказаться от тезиса о многообразии правовых статусов религиозных объединений в различных государствах, речь может идти только о многообразии правового положения, которое зависит от содержания национального законодательства.

¹ Куницын, И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический аспект, опыт, особенности и актуальные проблемы / И.А. Куницын. – М., 2000. – С. 362.

² Вашкевич, А.Е. Конституционно-правовое регулирование взаимоотношений государства и конфессий в зарубежных странах / А.Е. Вашкевич // Беларусь: государство, религия, общество: Материалы Международной научно-практической конференции (Минск-Жировичи, 7 июня 2007 г.) – Минск: Белорусская наука, 2008. – С. 178.